

Овчинникова А.Н.

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА КУЛЬТУРЫ В СЕМИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Современное состояние лингвистической теории таково, что её предметная область становится всё более подвижной, а границы этой области – всё более расплывчатыми. Исследования в области лингвистики подчёркивают их смежный характер. Как отдельные ярусы знания предъясняются понятия «структурной», «коммуникативной», «когнитивной», «психо» и других «лингвистик». Как отдельные «языки» выступают язык программирования, язык культуры, язык текста, язык писателя, язык СМИ, иностранный язык и др. Возможно, перенос свойств языка как объекта лингвистики на другие объекты можно считать особым рода метафорой. Априори метафора появляется в результате интерпретации исходного объекта и придания ему нового смысла.

«**Язык культуры** – совокупность культурных объектов, обладающая внутренней структурой (комплексом устойчивых отношений, инвариантных при любых преобразованиях), явными (формализованными) или неявными правилами преобразования, осмысления и употребления ее элементов, и служащая для осуществления коммуникативных и трансляционных процессов (производство культурных текстов)» [9, с.423].

Замечается, что изучением языка культуры занимаются *семиотика* (анализ знаковой представленности языка культуры), *лингвистика* (анализ естественных языков), *культурная семантика* (изучение языка культуры как средства выражения) [9, с. 423].

Проблема языка культуры – это проблема понимания. «Набор знаков (алфавит, лексика) и правил их сочетания (грамматика, синтаксис) в языке культуры всегда конечен, а потому ограничен по отношению к многообразию явлений действительности и смыслов. Поэтому закрепление смысла в языке, его *означение* предполагает не только формализацию, но и метафоризацию, определенное искажение; означающее тяготеет над означаемым. Данная ситуация усугубляется при «переводе» информации с одной языка на другой, причем искажение тем значительнее, чем сильнее различаются принципы означения (референцирования) в этих языках» [9, с.423].

«Термин «понимание» используется в двух смыслах: как фактор интеллектуальный, познавательный и как сопереживание, вчувствование. Сложность понимания обусловлена тем, что восприятие и поведение детерминированы стереотипами..., сформированными у человека с детства. Понимание апперцептивно, т.е. новая информация ассимилируется путем соотнесения с тем, что уже известно, новое знание и новый опыт включаются в систему знания, уже имеющегося, на этой основе происходит отбор, обогащение и классификация материала» [1, с.115].

В решении проблемы понимания языка культуры мы считаем приоритетным *семиологический аспект*, который, опираясь на теорию знака, позволяет непротиворечиво описывать информационные процессы, происходящие на уровне языка (когнитивный процесс) и на уровне речи (коммуникативный процесс). «...Язык, организуя знания в психике коммуникаторов, выполняет *когнитивную* функцию, а речь (язык в соединении с материальным носителем) – *коммуникативную*. Другими словами, с помощью языка говорящие управляют знаниями, а с помощью речи – передают их. Противопоставление этих двух функций определяет дихотомию языка и речи в терминологии Ф. де Соссюра, и если лингвист ее признает, то он должен стремиться к возможно более строгому и точному проведению дихотомии на различных уровнях лингвистического анализа» [3, с.34].

Приложение теории знака к пониманию культурных текстов обусловлено когнитивной функцией языка. Обращение только к коммуникативной функции знака неизбежно приводит к дихотомии языка и речи. «Язык – это система фигур и знаков для представления и преобразования знания, речь есть соединение языка с материальным носителем для хранения, обработки и передачи знания» [4, с.16]. Соответственно, «перевод одной группы знаков в другую неизбежно сопровождается изменением интерпретации, что и является источником новой информации» [5, с.181]. «Преобразование информации есть процесс порождения новой информации из исходной при помощи правил вывода» [4, с.18].

Определение знака языка (как абстрактной неделимой сущности) отличается от определения знака языка культуры. За знаком в языке культуре закрепляется, в первую очередь, его коммуникативная функция и, как следствие, допускается множественность его оценок, интерпретаций: «**Знак** – материальный объект (*артефакт*), выступающий в коммуникативном или трансляционном процессе аналогом другого объекта (предмета, свойства, явления, понятия, действия), замещающий его. Знак является основным средством культуры, с его помощью осуществляется фиксация и оценка индивидуальной и общезначимой информации о человеке и мире в культурных текстах, общение индивидов и социальных групп между собой, совместное целеледствование. Знак тесно связан с такими более сложными формами фиксации культурно-значимой информации, как символ, художественный образ, культурный код» [8, с.222].

Знаковая система в языке культуры понимается, прежде всего, как выразительное средство языка, но, таким образом, из трёх функций знака – информативность, коммуникативность, номинативность – актуализируется только коммуникативная функция, т.е. функция знака в трансляционном (техническом), а не в познавательном (интеллектуальном) процессе.

Когнитивная функция знака связана с таким его свойством, как номинативность. Знак *обладает* номинативностью. Номинативность знака обуславливает его внеситуативность. В отличие от знака, предложение (сигнал) не может быть внеситуативным. **Слово** и **предложение** различаются как, соответственно, **знак** и **сигнал**. Сигналы – «единицы, отображающие представления в целом». Знаки – «единицы, отображающие повторяющиеся элементы представлений, полученные путем сравнения» [6, с.17]. «Язык возни-

кает тогда, когда система сигналов преобразуется в систему знаков, т.е. когда отображенными оказываются повторяющиеся элементы представлений (ситуаций), и, следовательно, ситуационная ограниченность снимается» [6, с.18].

От сигналов следует отличать **симптомы**, которые тоже являются носителями некоторой информации, но, в отличие от сигналов, лишены коммуникативной функции. «Непроизвольный крик ребенка, вызванный болевым ощущением, – симптом. Крик ребёнка, рассчитанный на сочувствие родителей, – сигнал. Следы преследуемого животного – симптом, следы, специально оставленные для ориентировки на местности, – сигнал и т.д.» [6, с.18]. Схематически разграничение понятий симптома, сигнала и знака можно представить следующим образом [6, с.18–19]:

	Информативность	Коммуникативность	Номинативность
Симптом	+	–	–
Сигнал	+	+	–
Знак	+	+	+

«Знак..., выполняя номинативную функцию, ограничивает разнообразие мира и является, таким образом, инструментом познания, поскольку всякое познание есть определение общего, закономерного» [6, с.20].

Будучи непосредственно связанным с производством культурных текстов, язык культуры сталкивается с проблемой понимания данных текстов. Решение проблемы мы видим 1) в последовательном разграничении фактов языка и фактов речи и 2) в приложении теории знака к описанию фактов языка (модель языка, метаязык) и фактов мира (модель мира). Описание структуры языка средствами самого языка, как и описание мира средствами языка, приводит на практике к противоречивым результатам – парадоксам, многозначности и метафоризации. В своих построениях мы опираемся на терминосистему **комбинаторной семантики** – лингвистической дисциплины, изучающей отношение языка к модели мира (А.Н.Гордей) [3]. Принятое в данной отрасли научного знания разграничение «внутреннего кода, языка и речи, модели мира и языковой картины мира снимает ряд противоречий в анализе содержания текста и слова» [3, с.34].

Понимание текста связано с сущностью знака. «Знак – двуаспектная единица, имеющая в аспекте выражения комбинацию фигур, а в аспекте содержания – стереотип. *Инструменталь* – знак, обозначающий инструмент, например: ‘топор’. *Локатив* – знак, обозначающий локус, например: ‘двор’». [3, с.35].

Приведем исходные понятия комбинаторной семантики. Человек воспринимает мир органами чувств. Снятая ими **копия мира** поступает в интеллект, который распознает ее благодаря врожденной способности выделять и кодировать повторяющиеся элементы представления. Присваивая каждому элементу определенный **внутренний код**, интеллект формирует на подсознательном уровне первичные понятия о мире (или **стереотипы**). Сравнивая стереотипы и выводя из одних стереотипов другие, интеллект выстраивает **модель мира**. Понимание знака возможно благодаря опоре на модель мира. Благодаря поддержке модели мира появляется возможность минимальным количеством языковых средств обозначать максимальное количество понятий. Язык, декодируя часть модели мира, обеспечивает к ней доступ сознанию. В результате возникает **языковая картина мира** [3].

При исследовании текста обращение к **модели мира** в терминах **комбинаторной семантики** позволит снять проблему экстралингвистического, культурно обусловленного, контекста. Например: *Разве подобает царю, если его бьют по щеке, подставлять другую? Как же царь сможет управлять царством, если допустит над собой бесчестье?* (Иван IV Грозный) [2]. Проведем смысловую компрессию данного текста: *Тот, кто подставляет другую щеку, допускает над собой бесчестье.* Для адекватного понимания данного изречения нужно знать как личность автора, исторический контекст его правления, а также христианский контекст. Однако в таком случае понимание текста людьми иной культуры, иного вероисповедания, иных взглядов останется субъективным. Результаты наблюдения за употреблением слова или предложения в тексте (например, с точки зрения структуры и значения) не всегда могут объяснить особенности национального менталитета.

Без опоры на модель мира невозможно упорядочение взглядов на общечеловеческие ценности. Как можно понять, например, что такое **справедливость**? Сравним: *Кто за добро воздаст злом, от дома того не отойдет зло* (притчи Соломона. Ветхий Завет, гл. 17, ст.13). *Некто спросил: «Правильно ли говорят, что за зло нужно платить добром?» Учитель сказал: «А чем же тогда платить за добро? За зло надо платить по справедливости, а за добро – добром»* (Конфуций) [2].

Лингвистика и не должна отвечать на подобные вопросы. Она не знает точного ответа, как не знает его и философия. Задача лингвиста – понять слово (язык), которое хранит знание человека о мире (его впечатления и представления о нём), и понять текст (речь), который передает знание человека о мире. Слово и текст – это способы хранения и передачи знаний человека о мире. «**Мир** – всё, что нас окружает без ограничений в пространстве и времени» [3, с.34]. Таким образом, пытаясь построить модель текста, мы предлагаем модель модели. Текст – отпечаток модели мира. Модель мира не дана нам в непосредственном наблюдении, поэтому текст как модель есть отображение наших впечатлений о мире. Впечатления закрепляются за знаками.

«Полная экспликация смысла определяется не только необходимостью избавления от пресуппозиционной зависимости, но и порождающими способностями языка, в котором всякое регулярное изменение формальной структуры цепочки (комбинаторики ее элементов) неизбежно должно вести к регу-

л я р н о м у изменению смысла» [7, с.12]. Пресуппозиция – особые условия контекста, благодаря которым высказывание понимается однозначно. В отличие от презумпции (термин Е.В.Падучевой), пресуппозиционная семантика – это семантика слова через информацию, не наличествующую в данном высказывании.

Мы рассматриваем такой текст, который по своим формальным признакам соотносится с предложением. Предполагается, что в изречении смысл знака считывается с опорой на **презумпцию** (исходящие данные, контекстное окружение) и **пресуппозицию** (модель мира). В изречении нет условий сквозного текста, когда одно предложение может быть понято должным образом благодаря другому (подсказывающему) предложению. Таким образом, понятие пресуппозиции применительно к одному предложению осложняется отсутствием предыдущего контекста. Получатель текста при понимании изречения вынужден опираться на модель мира.

С одной стороны, фундаментальный смысл языка культуры в том, что понимание мира, которое человек может достичь, зависит от диапазона знаний или языков, позволяющих ему этот мир воспринимать. С другой стороны, язык культуры, как и любой другой язык, – это прежде всего семиологическая система. Следовательно, как и любой другой язык, язык культуры – идеальный объект для моделирования. Моделируя язык, мы моделируем окружающий нас мир. Понять модель языка – еще не значит понять мир, это значит понять языковую картину мира. Однако процессы познания мира – процессы двусторонние, в которых подсознательное связано с сознательным, и наоборот. Описать систему знаков данного языка – значит описать не только способы их различия и отождествления, но и способы их комбинации (В.В.Мартынов). Непротиворечиво описать систему знаков и фигур данного языка – значит описать и сам язык (семиологическую систему).

Специфической особенностью человеческого языка является наличие в нем высказываний о самом себе, о самом языке, что обуславливает способность языка к самоописанию и описанию других знаковых систем (описание одной системы знаков с помощью другой системы знаков). Проблема языка культуры – проблема понимания, потому что решается она с помощью языка, опираясь на данные речи, тогда как для получения непротиворечивых сведений об объекте необходим особый язык описания – метаязык.

Источники и литература

1. Багдасарьян Н.Г. Язык культуры // Культурология: Учеб. для студ. техн. вузов / Колл. авт.; Под ред. Н.Г.Багдасарьян. – М.: Высш. шк., 1999. – 511 с.
2. Великие мысли великих людей: Большая книга афоризмов / Сост. А.П.Кондрашов, И.И.Комарова. – М.: РИПОЛ классик, 2004. – 1216 с.
3. Гордей А.Н. Основания комбинаторной семантики // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. по лексикографии / Отв. ред. Л.В.Рычкова [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С.32–35.
4. Гордей А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
5. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. – М.: Просвещение, 1967. – 338 с.
6. Мартынов В.В. Семиологические основы информатики. – Минск: Наука и техника, 1974. – 192 с.
7. Мартынов В.В. Универсальный семантический код: УСК-3 / Акад. наук Белорусской ССР. Ин-т языкознания имени Якуба Коласа; Под ред. А.Е.Михневича. – Минск: Наука и техника, 1984. – 132 с.
8. Шейкин А.Г. Знак // Культурология. XX век. Энциклопедия: В 2 т. – СПб.: Университетская книга, 1998. – Т.1. – 447 с.
9. Шейкин А.Г. Язык культуры // Культурология. XX век. Энциклопедия: В 2 т. – СПб.: Университетская книга, 1998. – Т.2. – 447 с.

Овчинникова Н.Н.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОГУМАНИРНОГО ЗНАНИЯ

Проблема межкультурной коммуникации приобретает особую важность в новых условиях «мира без границ», когда остро встает вопрос взаимопонимания людей разных культур и традиций, и воспитание терпимости к чужим культурам, пробуждение интереса и уважения к ним становится необходимостью для выживания человечества.

В обществоведческой науке рассматриваются различные аспекты межкультурной коммуникации: социально-политический, социологический, социально-психологический, лингвистический. Можно даже говорить об «определенном «буме» [1, с.5], связанном не только с исследованием проблем межкультурной коммуникации» фундаментальной наукой и различными ее направлениями, в том числе прикладными, но также с появлением и институционализацией узкоспециализированных дисциплин.

Столь пристальное и все возрастающее внимание к проблемам межкультурной коммуникации со стороны ученых именно на рубеже XX и XXI веков закономерно. В условиях трансформации современного мира в «глобальную деревню» [8] межкультурные контакты приобретают все более динамический характер, происходит колоссальная интенсификация межкультурных взаимодействий на межличностном, институциональном, межгосударственном и межцивилизационном уровнях, обусловленная факторами глобализации, миграции, демографических изменений, развития транспортных и информационных технологий. Возрастающая динамика межкультурных взаимодействий означает кардинальные сдвиги в привычной картине мире и, как следствие, постоянное нарастание напряженности в глобализирующемся мире, поскольку приводит к модификации «традиционных» социумных ситуаций и появлению «новых» при фактическом отсутствии у человечества механизмов управления этими процессами. В связи с этим появляется необхо-